

К
У
З
Н
Е
Ц
О
В
А

Е
Л
Е
Н
А



Иногда ночью они оживают,
или Хранители

Елена Кузнецова

**Иногда ночью они
оживают, или Хранители**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кузнецова Е. А.

Иногда ночью они оживают, или Хранители / Е. А. Кузнецова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

В каждом настоящем городе, кроме обычных жителей, есть хотя бы несколько долгоживущих обитателей из камня или металла. Это скульптуры и памятники. Представьте, что они иногда оживают. Я представила, что могли бы сказать памятники моего небольшого, но своеобразного города.

Иногда ночью они оживают, или Хранители

1

Говорят, что лес – это не просто растущие рядом множество деревьев, а своеобразный живой организм. Мы видим лишь путаницу ветвей деревьев и кустарников, густоту трав, цветные пятнышки грибных шляпок. Но там, под землей, невидимое нам переплетенье корней и грибниц превращается в своеобразную нервную сеть, по которой передаются единые для всего этого растительного царства сигналы боли и неблагополучия, или, напротив, удовольствия и блаженства. В соответствии с ними этот единый зеленый организм вырабатывает стратегию роста, как-то реагирует. Мы же, люди, не замечаем или не осознаем этих ответов только потому, что наше наблюдение лесных событий обычно слишком кратковременно, и мы способны видеть лишь частности.

Мне кажется, что и города – это не просто стоящие рядом дома и живущие в них люди, улицы и скверы. Это тоже своеобразный живой организм со своей душой и характером. Конечно, превращение это происходит не сразу. Вначале люди строят свои дома в соответствии с генеральным архитектурным планом или как Бог на душу положит. Протягивают между домами ниточки дорог, проливают в землю свои кровь, пот и слезы. Напитывают вспышками эмоций места торгового и общественных сходов. А главное, укладывают в землю прах своих близких.

Не могу судить, куда улетают души – в рай, ад, или неведомый астрал, но наши телесные оболочки остаются здесь, на земле, точнее, в ней. Крохотные частички прежде любимых тел прорастают цветами и травами, опадают вновь листвою, превращаясь в песок и глину, становятся кирпичами зданий и основанием дорог, по которым спешат потомки.

Видно потому уехавшие далеко от тех мест, где родились и выросли, многие, подходя к роковому рубежу, начинают вдруг ощущать притяжение родной земли, её негромкий, но настойчивый призыв. Расставшись с беспокойной душой кирпичики тела хотят вновь соединиться с прежде известными атомами в причудливом, но родном калейдоскопе жизни.

Частички, остающиеся в круговороте жизни, влитые в новый живой организм, наполнены сиюминутными ощущениями до краев и меняются вновь и вновь. Но заключенные в кирпич, цемент, дорогу, превращенные в тело города, частицы эти уже не могут изменяться так быстро. Вначале они отзываются только на сильные вспышки страстей, которые время от времени сотрясают любое человеческое поселение. Затем потихоньку начинают резонировать с близкими им по прежней, человеческой жизни эмоциями – любовью, ненавистью, вдохновением, страхом, стремясь вновь ощутить приятные и избежать травмирующих. И вот они постепенно обретают собственную память и начинают потихоньку, незаметно влиять и на нас, жителей города.

Так город становится живым. И как любой живой организм начинает расти в соответствии не только с железобетонными планами, которые строят люди, но и стихийно, нарушая все расчеты, непредсказуемо, иногда нелепо, но органично. Не сразу, не за одно поколение жителей, незаметно для них, постепенно настоящий город обретает душу и характер, свою судьбу.

У всех они разные.. Одни вырастают в гигантские мегаполисы, где кипит энергия и бушуют страсти. Другие остаются маленькими, тихими и спокойными. Но все состоявшиеся города обладают этой сердцевиной. Как мы не видим переплетенье корней и связь всего живого в лесу, так и возникшая прочная связь между элементами города, его нервная система, скрыты от нас и не осознаются нами. Но ощущаются.... И пока жива эта странная душа, жив и город. Даже если природные или социальные катаклизмы разрушат его дороги, сравняют с землей стены, город вновь возродится и оживет, как Рим, Рязань, Сталинград. А если жители умерт-

вили эту невидимую общность, улетела душа города, то улицы прорастают джунглями или тайгой, заносятся песком или снегами.

2

Для того, чтобы с этой душой не случилось плохого, Городу нужны Хранители. Люди для этого не годятся. Они так недолговечны и беспокойны! А потому руками людей Города создают себе более прочных жителей – каменных, бронзовых, медных, – хранителей своей души и памяти.

Некоторые считают, что Каменные львы – главные хранители духа любого города. Но это не совсем так. Действительно, львы, эти царственные животные, появлялись в столице любой империи, как символ её мощи, величия, силы духа и благородства. Затем имперскими наместниками появлялись во всех мало-мальски крупных городах страны. Не закрывающие глаз даже спящими, львы становились бдительной стражей, зорко высматривающей опасность. Они много видели на своем веку, хранили тайны и отгоняли опасности.

Когда вдруг жители городов начинали войну с другими памятниками и побеждали в ней (ведь несмотря на прочность металла и камня, застывшие воины и короли так беспомощны перед мягкими и непрочными живыми человеками), Львы оставались неприкосновенны, становясь островками стабильности в стремительно меняющемся облике городов. Они связывали воедино рвущуюся нить времени, памяти и пространства, напоминая об исчезающем единстве империи, былой мощи и величии. Львы внушали жителям своих городов, что мощь не только в силе зубов и когтей, но главное – в силе духа. Что величие и царственность не только в том, сколько врагов ты заставил пасть ниц, но и в стойкости, великодушии, благородстве. Увы, увы!! Не всем был внятн их каменный язык.

Львы перестали быть Царями в новой стране, собранной из обломков старой, и превратились в хранителей. Символом новой империи и нового единства стал памятник не воину на коне с оружием в руках, поражающему мощью, силой или красотой, а невысокому лысому мужчине с хитрым прищуром глаз, принципиально не держащим на памятниках в руках никакого оружия. Его оружием стало слово, мысль, идея, мечта. Подчинив их себе, он обрел власть, какой не знали воины с мечом, копьем, и даже автоматом.

Веря в его магическую силу, жители страны ставили этих новых идолов в каждом городе, а в некоторых даже и не одного! Помню, в Одессе почти в каждом ведомственном санатории считали необходимым поставить собственного Вождя, и сверкали они своими золотыми лысынами, смешные и непохожие на прототип, почти вдоль всей прибрежной полосы.

В старых городах, где продолжали стоять львы, особо заслуженные цари и императоры, дюки и поэты, этот новый каменный житель не мог стать средоточием души города, выразителем его индивидуальности. Его задачей становилось хранить единство новой империи, соединять энергию народа и власти во что-то однонаправленное. Ну что ж, это ведь тоже важно?...

3

Обычно, чтобы у города зародилась душа, требуется смениться несколькими поколениями. Но строившие наш Город люди принесли сюда Мечту о своей стране, которая набирала силу не один век, страстную жажду своей земли не одного человека, и даже не тысяч приехавших, но целого народа. Они так стремились врасти в эту влажную, болотистую почву, совсем не похожую на сухую и горячую землю прародины, что когда мечте стали ломать крылья и она улетела на новый-старый берег, её маленькая горячая часть всё же осталась здесь.

Вросшая в непривычную для неё землю, переплетаясь с мечтами и чаяниями других народов, обживавших и строивших вместе новую жизнь, эта искра стала той песчинкой, вокруг которой росла жемчужина души новорожденного Города.

Раньше в Биробиджане львов не было. Разве что в гастролирующих цирках и зоопарках. А нужда у маленького города в своем долговечном Хранителе и защитнике была. Вот и стал им вначале единственный в городе памятник Владимиру Ильичу, стоявший в окружении цветов и деревьев на единственной площади. Невысокий человек, сдержанный, почти домашний – маленький памятник для маленького города, где все жители знали друг друга в лицо. И он знал и видел их всех. Стоя на своем невысоком постаменте, наблюдал, как вокруг набегает и движется жизнь горожан – щебечут дети, школьники и малыши, спешат мимо него на вокзал, работу или в больницу взрослые, что-то горячо обсуждают вышедшие из здания редакции газет люди. Они не всегда замечали его, а он впитывал их кипучую энергию, проникался сильными, яркими чувствами, вслушивался в разноязыкую речь, чтобы потом, в трудные минуты помочь душе города выстоять, сохраниться, согреть своих горожан.

Но город рос, менял деревянные тротуары и дома на асфальт и камень, наполнялся машинами и новыми людьми. Появлялись новые улицы и новые школы, заводы, площади и скверы. Для новой просторной площади, открытой ветрам и свету, старый Ильич не подходил и потому был отправлен куда-то в почетную ссылку. Сюда выписали столичного жителя, и он, высокий и строгий, по московской привычке первое время жителей особо не замечал. Повернувшись спиной к городу, всё внимание он направил на энергию власти, пульсирующую в двух зданиях, обрамлявших площадь. Лишь иногда, по большим праздникам, он снисходительно всматривался в прокатывавшуюся мимо волну горожан, украшенную флагами, бумажными цветами, воздушными шариками, доброжелательно внимал их приветственным крикам. Волны радости, праздничного возбуждения, пьянящего коктейля эмоций, окатывали его и потихоньку согревали каменное сердце.

4

Городу, привыкшему к более тесной связи с людьми, ходившими по его тротуарам, жившим в домах, ложившимся в его землю, этого отстраненного взгляда было мало и он потихоньку пытался выращивать новых хранителей, каждый из которых воплощал какую-то черточку его души. Ими становились и танк, вставший на постамент, и каменный хоккеист, и маленькие барельефы на стенах зданий. Они понемногу прорастали где-то на периферии внимания – на спокойных тенистых улочках или окраинах, в новых микрорайонах и на старых домах. Но до поры до времени над всем этим маленьким сообществом безусловно царил монумент Вождю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.